

«Конец» и «преодоление метафизики» в интерпретации Ж.-Л. Мариона

Во взглядах Хайдеггера на метафизику легко обнаруживается синхрония судеб метафизики и Ничто: торжество метафизики отмечено молчанием Ничто, тогда как с наступлением смерти метафизического Бога, «ничто ширится во все концы». В работе «Что такое метафизика?» критика метафизического дискурса в существенной мере связана с невозможностью в рамках данного дискурса мыслить Ничто непротиворечивым образом: попытки опредмечивающего мышления тематизировать Ничто влекут за собой нарушение закона логики, закона самого мышления. Вопрос, перед которым Хайдеггер ставит читателя, состоит в том, как мы должны реагировать на эту опасность: во избежание нарушения закона логики отнести Ничто к области невозможного опыта, о котором давно известно, что о нём ничего не может и не должно быть известно; или же признать, что невозможность мыслить Ничто связана с ограниченностью самого мышления, его определяющих установок и законов. В частности, Ничто «не укладывается» в метафизическое мышление, поскольку оно в принципе не раскрывается в теоретическом познании, и в этом заключается смысл апелляции Хайдеггера к «фундаментальному опыту Ничто», посредством которого Ничто раскрывается как *безосновность*.

Таким образом, становится понятным противостояние метафизического дискурса Ничто: проблема заключается не просто в том, что представляющее мышление в данном случае не соответствует самому делу, а в том, что метафизика, будучи онто-теологией, есть вопрошание об *основании* сущего как такового и в целом. В целом – значит, что метафизика ищет единую, конечную причину сущего как такового, не имеющую над собой иных причин или, что то же самое, являющуюся причиной самой себя – *causa sui*. В тексте доклада «Тождество и различие» Хайдеггер показывает, как метафизика кладёт в основание сущего бытие и тем самым даёт начало логике, согласно которой всё имеет основание, в т.ч. само бытие, которое при такой постановке вопроса становится сущим. Бытие переосмысливается в этой логике не просто как основание, а как такое основание, которое является основанием самого себя, *causa sui*. Таким образом, бытие в метафизике – это высшее сущее, «метафизический Бог». Отсюда, как известно, проистекает связываемый с бытием контекст вневременности, вечности.

«Конец метафизики» и «смерть метафизического Бога» – разные названия одного и того же события: речь идёт о признании несостоятельности метафизической установки на

поиски основания сущего как такового и в целом – именно поэтому с наступлением этого события «ничто ширится во все концы». В этой ситуации Хайдеггер удостоивает особого внимания, как известно, метафизическую концептуализацию бытия как бытия высшего сущего. Как мы знаем, онтологическая проблематика оказывается для Хайдеггера определяющей, также нам известно, какой смысл вкладывает Хайдеггер в название своего самого известного труда – «Бытие и время».

Ссылаясь на хайдеггеровское определение метафизики как онто-теологии, современный французский феноменолог Ж.-Л. Марион по-своему обыгрывает сюжет смерти метафизического Бога: основная проблема конца метафизики состоит в том, что умер Бог, а этого не может произойти, если мы действительно говорим о Боге. Конец метафизики указывает, таким образом, на то, что в рамках этого дискурса «речь идёт не о Боге, но о «Боге», но в таком случае кавычки клеймят его как идола». Марион реинтерпретирует хайдеггеровское «преодоление метафизики», ставя на место бытия Бога Откровения, т.е. ставя перед собой как философом задачу выведения на свет того, что всегда уже выпало из метафизического мышления, не было им помыслено. Целью настоящего доклада является освещение двух моментов, связанных с марионовской реинтерпретацией конца и преодоления метафизики:

- (1) В какой мере она представляет собой критический выпад в сторону исходного, хайдеггеровского понимания (и как тем самым может быть прояснено отношение бытия и истинного Бога)?
- (2) Чем мотивирован *философский* интерес Мариона к Богу Откровения?

Литература:

- 1) М. Хайдеггер. Что такое метафизика // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем.— М.: Республика, 1993;
- 2) М. Хайдеггер. Тожество и различие / Пер. А. Денежкина. – М.: Гнозис, 1997.
- 3) М. Хайдеггер. Слова Ницше «Бог мёртв» / Вопросы философии. 1990, №7, с. 143-176.
- 4) Marion J.-L. Métaphysique et phénoménologie: une relève pour la théologie // Le visible et le révélé. – Paris : Cerf, 2005. P. 75 – 97.
- 5) Marion J.-L. Dieu sans l'être. – Paris : Presses Universitaires de France, 1991.